

УДК 372.881.161.1

ББК 74.40

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ЛОКАТИВНЫЕ НАРЕЧИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. СТАТЬЯ I: ЗДЕСЬ И ТУТ

Н.С. Маркова

Аннотация. *Статья посвящена функционально-коммуникативному анализу дейктических локативных наречий «здесь» и «тут» в русском языке, а именно: у наречий выделяются их лексико-семантические варианты, которые анализируются с точки зрения частотности, употребления в составе глагольных коллокаций, языковых механизмов вхождения в структуру предложения и коммуникативных ролей. Описание данных единиц производится в лингводидактическом аспекте. Приведенные в статье выводы позволяют дифференцировать семантику и функционирование дейктических локативных наречий здесь, тут и использовать полученные данные в практике преподавания русского языка как иностранного.*

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, дейктические локативные наречия, функционально-коммуникативный анализ, лингводидактика.*

DEICTIC LOCATIVE ADVERBS IN THE RUSSIAN LANGUAGE:
LINGUODIDACTIC ASPECT. ARTICLE I: ЗДЕСЬ AND ТУТ

305

N.S. Markova

Abstract. *This article is devoted to the functional-communicative analysis of deictic locative adverbs *здесь* and *тут* in the Russian language. The study of these units is done in the linguodidactic aspect, namely, the lexico-semantic variants of all adverbs are distinguished and then analyzed from the point of view of frequency, verbal collocations, linguistic mechanisms of entering the sentence structure, communicative roles. The description of these units is made in the linguodidactic aspect. The conclusions given in the article make it possible to differentiate the semantics and functioning of deictic local adverbs *здесь* and *тут* and use the data obtained in the practice of teaching Russian as a foreign language.*

Keywords: *Russian as a foreign language, deictic local adverbs, functional-communicative analysis, linguodidactic.*

Дейктические единицы представляют особый интерес для лингвистов. С одной стороны, они тесно связаны с наивной моделью мира, а с другой — ярко отражают его восприятие носителями разных языков. Под «дейксисом» (в переводе с греческого — «указание») в лингвистике понимается «указание как значение или функция языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами» [1, с. 128–129].

Как писал Ю.Д. Апресян, «дейктическая лексика эгоцентрична», т.е. фигура говорящего становится ориентиром для отсчета времени и пространства [2, с. 274–275]. В связи с этим локативный дейксис делится на ближний и дальний. Дейксис бывает также первичным (дейксис диалога) и вторичным (нарративным).

Дейктические единицы зачастую вызывают трудности при освоении иностранного языка. Поэтому их изучение в лингводидактическом аспекте играет важную роль, в том числе и в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Русские дейктические пространственные наречия представлены следующими единицами¹: наречиями, выражающими статические отношения (*здесь, тут, там*), и наречиями, выражающими динамические отношения (со

значением директива-старта — *отсюда, оттуда*; со значением директива-финиша — *сюда, досюда, туда, дотуда*). Анализ данных единиц проводили в своих работах В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, М.Г. Безяева, Е.А. Гришина, М.С. Зарифян, Е.О. Косарева, Е.В. Падучева, Ф.И. Панков и многие другие. В целях лингводидактического описания русского языка наиболее эффективным является, по нашему мнению, функциональный подход. Его основное отличие от традиционного описательного подхода заключается в отказе от строго уровневого анализа, то есть в синтезе синтаксических и коммуникативных факторов при описании морфологических категорий [3, с. 10].

Синонимичные единицы *здесь* и *тут* вызывают большие трудности в практике преподавания РКИ. Зачастую различие между ними трактуют так: *здесь* более характерно для письменной речи, *тут* — для разговорной. Но обратившись к данным Частотного словаря современного русского языка [4], можно получить следующие показатели (см. табл.):

Как видно из таблицы, наречие *тут* действительно чаще, чем *здесь*, встречается в устной речи, однако практически с тем же коэффициентом оно преобладает и в художе-

Таблица

Частотность употребления наречий *здесь* и *тут* в разных стилях²

| Наречие \ Жанр | Художественная литература | Публицистика | Другая нехудожественная литература | Устная речь |
|----------------|---------------------------|--------------|------------------------------------|-------------|
| Здесь | 951,0 | 746,2 | 594,4 | 1311,6 |
| Тут | 1409,2 | 648,7 | 314,5 | 1853,3 |

¹ В данной статье рассматриваются только единицы кодифицированного литературного языка.

² Единица измерения частотности *ipm* представляет собой количество употреблений на миллион слов корпуса.

ственной литературе. Мы полагаем, что различие между наречиями *здесь* и *тут* лежит не в стилистической плоскости, а в семантической³. Оба наречия являются полифункциональными, в связи с чем для их сравнения необходимо выделить все лексико-семантические варианты (ЛСВ). Вслед за работой Ф.И. Панкова [8, с. 383] мы выделяем три ЛСВ:

1) ЛСВ *здесь₁/тут₁* — 'в данном месте' (локативное/пространственное значение):

(1) *Поставь чемоданы здесь/тут.*

2) ЛСВ *здесь₂/тут₂* — 'в данной ситуации' (ситуативное значение):

(2) *При чем здесь/тут деньги?*

3) ЛСВ *здесь₃/тут₃* — 'в данный момент' (темпоральное/временное значение):

(3) *Я услышал колыбельную, и здесь/тут мне вспомнилась моя мать.*

Эти же значения были выделены позже в трудах В.Ю. Апресян [9; 10]. В них автор, анализируя 20 наиболее устойчивых приглагольных коллокаций с исследуемыми единицами, приходит к статистическим выводам, которые можно представить в виде схемы (см. схему 1):

У *здесь₁* **пространственное значение** представлено в 88% употреблений, но у *тут₁* — лишь в 28%. Вслед за трудами Ф.И. Панкова мы рассмотрели языковые механизмы вхождения наречий *здесь₁* и *тут₁* в структуру предложения [8; 11] и пришли к выводу, что они представляют собой свободную синтаксему, выступают в идентичных ком-

муникативных ролях, используются в привербальной позиции. При этом для *здесь₁* характерны предикаты местонахождения (*находиться*), экзистенциальные предикаты (*существовать*), предикаты деятельности и занятия (*работать*). Для *тут₁* «ядро пространственных контекстов составляют сочетания с предикатами действий и деятельности *жить* (*Я тут живу*), *делать* (*Что вы тут делаете?*), *написать* (*Из того, что тут написано, ничего не понятно*), а также с предикатом временного местонахождения *сидеть* (*Чего вы тут сидите?*)» [10, с. 15]. Это позволяет сделать следующий важный вывод: *здесь₁* имеет недейктические употребления и может ориентировать объект не только относительно говорящего, но и относительно других упоминаемых объектов, причем статичных, т.е. выполнять функцию вторичного, нарративного дейксиса⁴.

Ситуативное значение⁵ является наиболее частотным для наречия *тут* — 40 % употреблений, у *здесь* оно встречается лишь в 12% случаев [10, с. 12]. Почти все примеры у *здесь₂* представлены контекстами с модальными словами *важно*, *нужно*, *возможно*, *уместно*, *следует*, *стоит* и подобными (4).

(4) *Это другая ситуация. Здесь нужно брать хитростью.*

Это объясняется тем, что модальные контексты не дают возможности пространственной интерпретации для *здесь*, локативный компонент семантики которого очень силен. ЛСВ у *тут₂* также представлен модальны-

³ О многозначности и полифункциональности исследуемых единиц писали также [5–7].

⁴ О наличии/отсутствии дистанции между говорящим и локализуемым объектом также пишет [7].

⁵ Как отмечает В.Ю. Апресян, ситуативное значение необходимо отличать от чисто временного, поскольку «оно не имеет обязательной временной «привязки» и одинаково свободно реализуется в контекстах настоящего и прошедшего (но не будущего) времени» [10, с. 17].

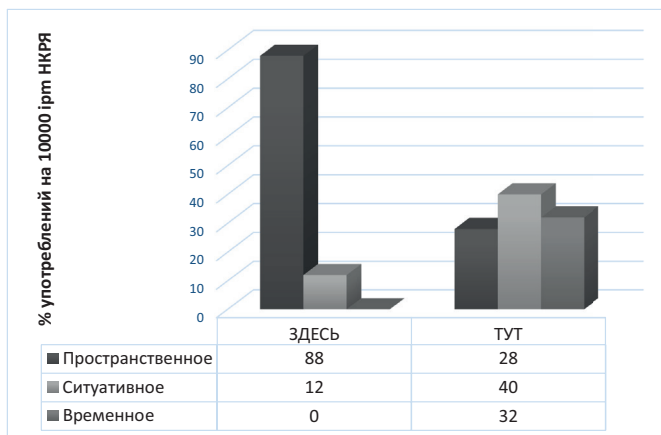


Схема 1. Частотность употребления здесь и тут в различных ЛСВ

ми контекстами. Важно отметить то, что ЛСВ *здесь*₂ и *тут*₂ реализуется словоформами с ограниченным коммуникативным статусом (5а). Они способны занимать в высказывании лишь слабые коммуникативные роли темы и тяготеют к позиции начала высказывания. В иных позициях данные наречия обычно реализуют пространственное значение (5б).

(5) а. Если противник подойдет ближе, то *здесь/тут* нужно действовать иначе.

б. Если противник подойдет ближе, то нужно действовать иначе *здесь/тут*.

ЛСВ у *тут*₂ представлен также рядом устойчивых сочетаний с разными типами предикатов⁶: *скорее, поделаться, сказать, говорить, какой* и другими. В данных контекстах *тут*₂ обычно встречается с вопросительными местоимениями, при этом оно всегда стоит после них (связанная позиция) и выполняет роль темы (6а) или парентезы (6б).

(6) а. Что *тут* можно поделаться, не знаю.

б. Это твоя вина! — При чем *тут* я?!

В примерах, подобных (6б), выражается также значение экспрессивного отрицания [8, с. 383–384], и отсутствие фразового ударения и вагнернагелевская позиция дают основание относить *тут*₂ к разряду частиц [10, с. 27; 6, с. 266; 8, с. 384; 5, с. 526–527; 13, с. 73–82].

Временное значение у наречия *тут* представлено в 32% употреблений, в то время как у *здесь* оно не входит в первую двадчатку коллокаций [10, с. 12]. Поэтому говорить о самостоятельно сформировавшемся темпоральном значении у *здесь* не представляется целесообразным.

Наречие *тут*₃ может отсылать к моменту, близкому к моменту речи (первичный дейксис диалога), а также к моменту, близкому к другому моменту в прошлом (вторичный дейксис пересказа).

В дейксисе диалога *тут*₃, во-первых, способно выступать только в парентической роли и никогда не употребляется в абсолютном начале

⁶ По статистике, представленной в корпусе RuTenTen, сочетание что тут скажешь встречается 21000 раз на почти 15 млрд случаев, что здесь скажешь – лишь 124 раза [12].

или конце предложения (в отличие от наречия *сейчас*, способного выступать в любой роли и занимать любую позицию) [8, с. 384]. В этой функции *тут₃* переходит в разряд частиц, как *тут₂*.

(7) а. *Я не могу говорить. *Тут я занят.*

б. *Я не могу говорить. Я тут занят.*

Во-вторых, *тут₃* способно ориентировать действие и относительно момента в прошлом или будущем, близкого к моменту речи, выражая значение 'на днях, недавно' (8а) или 'скоро' (8б).

(8) а. *Я тут узнал, что раньше в этом доме жил известный писатель.*

б. *Ты посиди пока, а я тут бегаю в одно место и быстро вернусь.*

В дейксисе пересказа *тут₃* обычно используется в сочетании с союзами и частицами (*и тут, тут и, но тут, вот тут* и другими). Как пишет В.Ю. Апресян, *и тут₃* обычно вводит неожиданное для субъекта действие, нарушившее естественный ход событий, в то время как *тут₃* и часто отсылает к уже известному действию, контрастно указывая на время его совершения [10, с. 19].

(9) а. *Часы пробили полдень, и тут в дверь позвонили.*

б. *Подошла, наконец, моя очередь на кассе, тут я и вспомнил, что забыл деньги дома.*

В дейксисе пересказа *тут₃* выполняет в предложении роль темы [8, с. 384]. Важно отметить, что в отли-

чие от синонимичных темпоральных наречий *вскоре, сейчас, тогда* и других, а также союзов *после того как, вслед за тем как* и подобных, *тут₃* в некоторой степени сохраняет свое локативное значение, а именно: описываемые события «помещаются в один «мысленный кадр», в один раунд наблюдения, синкретично выражая единство времени и места» [10, с. 21–22].

Итак, в русском языке дейктические локативные наречия *здесь* и *тут* представляют собой полифункциональные единицы, имеющие три лексико-семантических варианта. Первый ЛСВ реализует локативное значение, в котором наречие *здесь* употребляется чаще, чем *тут*, и может использоваться в анафорической функции. Второй ЛСВ реализует ситуативное значение, где чаще используется наречие *тут*, образуя устойчивые сочетания типа *что тут поделаешь, при чем тут я* и функционируя в них в качестве частицы. Третий ЛСВ представлен темпоральным значением, в котором наречие *здесь* практически не используется, а *тут* обычно встречается в сочетаниях *и тут* (вводит некое неожиданное действие, нарушившее естественный ход событий), *тут и* (вводит уже известное событие, контрастно подчеркивая время его наступления). Детальный анализ наречий *здесь* и *тут* в лингводидактическом аспекте играет важную роль в практике преподавания РКИ, поскольку полученные выводы позволяют дифференцировать семантику и функционирование данных единиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.

2. *Апресян, Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира (1986) // Семиотика и информатика. М.: Русские словари, 1997. С. 272–298.
3. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / под ред. А.В. Величко. М.: Московский Университет, 2009. 648 с.
4. *Ляшевская, О.Н., Шаров, С.А.*, Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения 09.08.2018).
5. *Рубинштейн, М.Л.* Пути грамматикализации пространственных местоименных наречий: начало исследования (на материале русских тут/там в сравнении с английскими here/there) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции. Вып. 3 (10). М., 2004, С. 526–529. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2561/rubinshtein.pdf> (дата обращения 05.07.2018).
6. *Безяева, М.Г.* О номинативном и коммуникативном в значении слова. На примере русского тут // Язык. Культура. Человек. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 265–266.
7. *Гришина, Е.А.* Здесь и тут: Корпусной и жестикуляционный анализ полных синонимов // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 39–71.
8. *Панков, Ф.И.* Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: дис. ... д-ра филол. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2009. 845 с.
9. *Апресян, В.Ю.* «Тут» как показатель темпоральной близости // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2012» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). В 2-х томах / отв. ред. А.Е. Кибрик. Т. 1: Основная программа конференции. Вып. 11. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 1–17.
10. *Апресян, В.Ю.* Тут, здесь и сейчас. О временных значениях пространственных дейктических слов // Русский язык в научном освещении (№ 1). М.: Языки славянских культур, 2014. С. 9–41.
11. *Панков, Ф.И.* Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия (на материале категории адвербиальной темпоральности). М.: МАКС Пресс, 2008. 448 с.
12. RuTenTen Corpus of the Russian Web. URL: <https://www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus/#toggle-id-1-closed> (дата обращения 28.07.2018).
13. *Янко, Т.Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001. 384 с.
14. *Зарифьян, М.С.* Семантическая симметрия и асимметрия русских дейктических наречий «тут» и «там» (корпусное исследование) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016» (Москва, 1–4 июня 2016). URL: <http://www.dialog-21.ru/media/3459/zarifyanms.pdf> (дата обращения 19.05.2018).
15. *Падучева, Е.В.* Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Языки славянской культуры, 1996. Изд. 2-е, 2010. 480 с.
16. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 28.07.2018).

REFERENCES

1. Apresyan V.Ju. “‘Tut’ kak pokazatel temporalnoj blizosti”, in: *Proceeding of the International Conference “Dialog 2012”. Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii*, Bekasovo, May 30 – June 3, Moscow, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2012, pp. 1–17. (in Russian)

2. Apresyan V.Ju. “Tut, zdes i sejchas. O vremennyh znachenijah prostranstvennyh dejkticheskikh slov”, in: *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii*, No. 1, Moscow: Jazyki slavjanskih kultur, 2014, pp. 9–41. (in Russian)
3. Apresyan Ju.D. “Dejksis v leksike i grammatike i naivnaja model mira (1986)”, in: *Semiotika i informatika*, Moscow, Russkije slovari, 1997, pp. 272–298. (in Russian)
4. Bezjaeva M.G. “O nominativnom i kommunikativnom v znachenii slova. Na primere russkogo tut”, in: *Jazyk. Kultura. Chelovek*, Moscow, MAKS Press, 2008, pp. 265–266. (in Russian)
5. Grishina E.A. “Zdes i tut: Korpusnoj i zhestikuljacionnyj analiz polnyh sinonimov”, in: *Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii*, Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury, 2012, pp. 39–71. (in Russian)
6. Zarifjan M.S. “Semanticheskaja simmetrija i asimmetrija russkikh dejkticheskikh narechij «tut» i «tam» (korpusnoe issledovanie)”, in: *Proceeding of the International Conference «Dialog 2016»: Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii*, June 1–4, Moscow, available at: <http://www.dialog-21.ru/media/3459/zarifjanms.pdf> (accessed: 19.05.2018). (in Russian)
7. *Kniga o grammatike. Russkij jazyk kak inostrannyj*, edited by A.V. Velichko, Moscow, Moskovskij Universitet, 2009, 648 p. (in Russian)
8. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar*, edited by V.N. Jartseva. Moscow, Bolshaja rossijskaja enciklopedija, 2002, 709 p. (in Russian)
9. Ljashevskaja O.N., Sharov S.A., *Chastotnyj slovar sovremennogo russkogo jazyka (na materialah Nacionalnogo korpusa russkogo jazyka)*, Moscow, 2009, available at: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed: 09.08.2018). (in Russian)
10. Nacionalnyj korpus russkogo jazyka, available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 28.07.2018). (in Russian)
11. Paducheva E.V. *Semanticheskie issledovanija (Semantika vremeni i vida v russkom jazyke; Semantika narrativa)*, Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury, 1996. Edition 2, 2010, 480 p. (in Russian)
12. Pankov F.I. *Opyt funkcionalno-kommunikativnogo analiza russkogo narechija (na materiale kategorii adverbialnoj temporalnosti)*, Moscow, MAKS Press, 2008, 448 p. (in Russian)
13. Pankov F.I. *Funkcionalno-kommunikativnaja grammatika russkogo narechija. Ph.D. dissertation (Philology)*, Moscow, Moscow State University, 2009, 845 p. (in Russian)
14. Rubinshtejn M.L. “Puti grammatikalizacii prostranstvennyh mestoimennyh narechij: nachalo issledovanija (na materiale russkikh tut/tam v sravnenii s anglijskimi here/there)”, in: *Proceeding of the International Conference “Dialog 2004”, Komp’juternaja lingvistika i intellektual’nye tekhnologii*”, Moscow, 2004, p. 526–529, available at: <http://www.dialog-21.ru/media/2561/rubinshtejn.pdf> (accessed: 05.07.2018). (in Russian)
15. *RuTenTen Corpus of the Russian Web*, available at: <https://www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus/#toggle-id-1-closed> (accessed: 28.07.2018).
16. Janko T.E. *Kommunikativnye strategii russkoj rechi*, Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury, 2001, 384 p. (in Russian)

Маркова Наталья Сергеевна, соискатель, кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, a_natalia@mail.ru

Markova N.S., Resercher, Department of Didactic Linguistics and Theory of Teaching Russian as a Foreign Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, a_natalia@mail.ru